

15. Титарь В. П. К вопросу о коллекции Ф. Аделунга и «художниках», при-
сланных В. Н. Каразиным в Харьковский университет / В. П. Титарь // Харьков-
ский исторический альманах. — 2004. — Осень–зима. — С. 32–37.

16. Харьков : справочник по названиям : 7000 улиц, площадей, скверов,
районов... / сост. : Е. Н. Дмитриева, Е. В. Дьякова, Н. М. Харченко ; под общ. ред.
С. М. Куделко. — Х. : Изд-во «САГА», 2011. — 432 с.

17. Я смело могу стать перед судом потомков... / Предисловие Е. Узбек,
В. Грамма, Н. Белякова, В. Свич. — Х. : Майдан, 2004. — 452 с.

Е. С. Марченко, И. В. Калиниченко

Алексей Ветухов: судьба на изломе эпох

В Музее истории Харьковского национального университета имени
В. Н. Каразина хранятся документы воспитанника университета, филолога
Алексея Васильевича Ветухова. Солидный фонд составляют более двух де-
сятков папок, и в каждой – поистине бесценные для музейщика и ученого
материалы [1].

Алексей Ветухов родился 15 (27) марта 1869 г. в с. Терновая Волчан-
ского уезда Харьковской губернии в семье протоирея Василия Михайло-
вича Ветухова. И по отцовской, и по материнской линии его дедами и пра-
дедами были священнослужители. С юного возраста его окружали люди,
для которых главными жизненными принципами были любовь к Отчизне
и сострадание к ближнему.

Алексей с золотой медалью окончил 2-ю харьковскую мужскую гим-
назию и поступил на историко-филологический факультет императорско-
го Харьковского университета.

А. Ветухов был одним из последних учеников выдающегося филолога
профессора А. А. Потебни. Его кандидатское сочинение «Народные колы-
бельные песни» по рекомендации проф. Н. Ф. Сумцова было напечатано
в журнале «Этнографическое обозрение», а чуть позже вышло отдельным
изданием (Х., 1892). В 1892 г. он окончил университет и более 40 лет ра-
ботал на ниве просвещения. Сначала преподавал русский язык в старших
классах своей родной гимназии, а с 1893 г. — в начальных классах Харьков-
ского коммерческого училища, и одновременно с этим он был секретарем
педагогического комитета и библиотекарем училища. Он жертвовал в би-
блиотеку собственные книги, внес плату за обучение одного из наиболее
успевающих в родном языке учеников из бедной семьи, а позднее – стоял

у истоков создания фонда поддержки талантливых, но неимущих студентов Харьковского университета. Также А. В. Ветухов более 30 лет активно работал в Харьковском обществе распространения в народе грамотности, приняв эту эстафету от своего отца, был членом Попечительного совета по благоустройству школ для глухонемых в Харькове и во всей Харьковской епархии, читал популярно-образовательные лекции в ночлежном доме Харькова. Позднее о своей работе он напишет так: «Памятуя завет Потебни о том, что человек, любящий свой народ, должен прежде всего заботиться о его просвещении, я пошел учить детей и взрослых в целом ряде самых разнообразных типов и видов общественных, профессиональных, средних и высших, мужских и женских учебных заведений, черпая из этой обширной и многообразной лаборатории богатый материал и для своих научных работ» [7, с. 3].

В 1895 г. Алексей Ветухов был избран секретарем Педагогического отдела историко-филологического общества при Харьковском университете. Из его отчета за 10 лет работы узнаем, что общество занималось не только теорией, но и на практике решало насущные вопросы школьной жизни. «Оно обращалось к голосу опыта, оно рассылало по всем учебным округам запросы по тем или иным живым вопросам школы, собирало и группировало получаемый материал, следило за специальной литературой, организовав с этой целью библиотеку из педагогических журналов и книг» [2, с. 108]. При активном участии А. В. Ветухова Педагогический отдел издавал свои «Труды», проводил открытые заседания, организовывал чествование выдающихся литературных и общественных деятелей – Н. В. Гоголя, А. С. Пушкина, В. Г. Белинского и др. Отдел опубликовал своеобразную хрестоматию «Пособие для устройства общедоступных научных и литературных чтений», с 1897 г. такие чтения проводились регулярно и сопровождались «световыми картинками» и «волшебным фонарем» («дедушкой» диапроектора). А. В. Ветухов также был участником нескольких Первых Всероссийских съездов – по экспериментальной педагогике (1912), по семейному воспитанию (1913), преподавателей русского языка (1917) [3].

Большинство печатных работ А. В. Ветухова (а их около 90, главным образом по языкознанию, педагогике и фольклористике) относится к до-революционному периоду. Названия трудов дают представление о направленности его научных изысканий: Народные колыбельные песни. Х., 1892; Ян Амос Коменский. Х., 1893; Говоры слободы Бахмутовка и Новой Айдары Старобельского уезда Харьковской губернии. Варшава, 1893; Говоры

слободы Алексеевка Старобельского уезда Харьковской губернии. Х., 1893; Антиох Дмитриевич Кантемир. Х., 1984; Язык, поэзия и наука. Х., 1895; Основные вопросы литературной критики. Х., 1896; Как возвращают глухонемым дар речи и слуха. Х., 1897; А. А. Потенбя. Варшава, 1898; Пушкин – поэт мировой. Х., 1899; Философские вопросы при свете языка. Варшава, 1899; Н. Ф. Сумцов как исследователь народного быта и культуры. Х., 1905; Несколько замечаний о постановке внеклассного чтения. Х., 1905; О взаимном доверии и взаимопомощи семьи и школы. Х., 1906 и др.

Одна из главных работ ученого «Заговоры и заклинания, обереги и другие виды народного верования, основанные на вере в силу слова» (печаталась частями в журнале «Русский филологический вестник» в 1902–1907 гг., а затем вышла отдельной книгой в Варшаве, 1907) была отмечена специальным дипломом Российской АН. Интересно, что уже тогда ученый говорил о целительной силе слова, лечении словом, что ныне вам подтвердит любой психотерапевт. Его книга «Начатки русской грамматики» (Х., 1909) была рекомендована как учебник для кадетских корпусов, а в советское время переиздана и даже премирована Наркомпросом. Учебник А. В. Ветухова «Жизнь слова. Основы теории словесности для школы и самообразования» (Х., 1910) выдержал пять изданий.

Еще в 1901 г. А. В. Ветухов женился на Марии Михайловне Колосовской (1872–1949), которая родила ему троих детей – Михаила (1902), Антонину (1904) и Евгения (1909). Супруги жили в одном из домов по улице Лермонтовской, принадлежавших отцу Василию (Ветухову). Как вспоминает Михаил Ветухов, это был красивый особняк с хорошим садом. Марии Михайловне помогали вести хозяйство ее тетушка Анна Васильевна, кухарка, няня и дворник [11, с. 17].

А. В. Ветухов жил в непростое время, и его судьба в полной мере отразила те потрясения, которыми сопровождалось умирание старого общественного строя с его институтами, традициями, принципами, и строительство нового пролетарского государства. Алексей Васильевич был далек от политики, он считал своим долгом служение людям, поэтому принял живейшее участие в проводимых новой властью реформах образования. Среди прочего был организатором молодежного клуба и экскурсионно-краеведческой библиотеки, инструктором и лектором Наркомпроса.

В 1920-е бурные годы А. В. Ветухову, как, впрочем, и многим другим преподавателям, приходилось одновременно работать сразу в нескольких учебных заведениях. Сохранившиеся удостоверения и справки свидетель-

ствуют о том, что он преподавал в Академии теоретических знаний, Коммунистическом университете им. Артема, Харьковском институте народного образования (ХИНО), вел курсы самообразования в Харьковском железнодорожном техникуме и школе печатного дела и др. Будучи профессором ХИНО он читал курсы «Лингвистическая система Потебни», «Социальные основы языка и литературы», «Этнография-этнология» и другие, руководил этнографо-краеведческой секцией научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры. Он поддерживал крепкую связь со своими бывшими учениками, особенно теми, кто пошел работать в сельские школы, вел переписку, помогал советами и книгами.

Интересно отметить, что даже в эти атеистические и опасные годы кабинет А. В. Ветухова был увешан старинными иконами, за что его называли «божевильным». Об этом рассказал воспитанник нашего университета, литератор и ученый-филолог Ю. Шевелев, проживавший в эмиграции, когда в 1990-е годы приезжал на международную конференцию в Харьковский университет, посвященную А. А. Потебне [6, с. 3].

В 1920-е годы профессор также печатал библиографические заметки и рецензии для журналов «Пути просвещения», «Культура і побут», «Шляхи мистецтва» и т. п. Коллеги называли А. В. Ветухова «убежденным потебнианцем». Он действительно продолжил дело своего учителя на ниве языкознания, написал ряд работ, обобщающих научные достижения А. А. Потебни, был ученым секретарем и редактором Комитета по изданию сборника сочинений ученого.

В 1927 г. общественность Харькова отметила 35-летие педагогической деятельности А. В. Ветухова. Его приветствовали Д. И. Багалей, А. И. Белецкий, Б. М. Ляпунов, М. П. Савинов и другие известные ученые. В 1929 г. при живейшем участии А. Ветухова и с его предисловием вышла «Збірка українських приказок та прислів'їв», в 1930 г. он сотрудничал в подготовке к изданию «Этимологического словаря».

Ничего не предвещало беды, но на пороге уже стояли 1930-е, которые стали годами испытаний и лишений для ученого. И хотя А. В. Ветухов не представлял интереса для репрессивной сталинской машины, которая в ту пору работала с особенным размахом, судьба его была драматичной. С родной улицы Лермонтовской он был вынужден переселиться в коммуналку в районе Южного вокзала. Его имя исчезло даже из адресной книги Харькова [6, с. 3]. По состоянию здоровья (сказался перенесенный им в гражданскую войну сыпной тиф), он не смог продолжать

преподавательскую деятельность и перебивался случайными заработками. Пенсию профессору начислили маленькую, а потом и вовсе перестали ее выплачивать. Известно, что в 1939 г. А. В. Ветухов консультирует по русскому языку сотрудников редакции «Углевоз Донбасса» и одновременно числится как договорной сотрудник при кабинете русского и славянского языков Института языка и мышления АН СССР.

Ученики и коллеги А. В. Ветухова, Харьковский профсоюз работников высшей школы выступили в защиту профессора. Но только незадолго до начала Великой Отечественной войны 17 февраля 1941 года Алексей Васильевич после долгих мытарств получил письмо из Академии наук СССР с сообщением о назначении ему персональной пенсии. Его бывший аспирант Ф. П. Филин писал тогда: «Я очень рад, что Ваше материальное положение поправилось в связи с назначением персональной пенсии. Одна несправедливость наконец-то устранена, теперь нужно было бы устранить и другую (вопрос о докторстве)» [1, п. 34, №15817]. Но мечтам о присвоении ученому докторской степени без защиты диссертации не суждено было сбыться.

А. В. Ветухов умер в декабре 1941 г. в оккупированном гитлеровцами Харькове. Скромный некролог был помещен в газете «Новая Украина», которая издавалась украинцами, связывавшими с приходом немцев свои чаяния о возрождении независимой Украины. Сын профессора Михаил – первый преподаватель генетики в нашем университете – при немцах был председателем областной земельной управы и возглавлял Харьковский университет [4]. Он был вынужден со всеми оставшимися в живых членами семьи уйти вместе с гитлеровцами, попал в лагерь для перемещенных лиц в Германии, а позже – перебрался в США, где с 1950 по 1959 г. возглавлял Украинскую Вольную Академию наук. Уже после его смерти представителями украинской эмиграции была издана книга, в которой помещены воспоминания М. А. Ветухова и людей, которые его знали [11]. Об отце Михаил Ветухов пишет ничтожно мало, по всему видно, что у них было немного общего – разные профессии (филолог и биолог), разные политические взгляды (один чтит православие, Отечество и царя, а позднее признал новую власть; другой выступал за «Самостийну Украину»). Даже день рождения отца сын указывает неверно (17 мая вместо 15). Михаил подтверждает, что отношение А. В. Ветухова к его учителю А. А. Потебне переходило «просто в культ» и отмечает такие черты характера отца, как «организованность, реальность, может быть в определенной мере сухость» [11, с. 17].

Остановимся на краткой характеристике фонда А. В. Ветухова, хранящегося в Музее истории университета. Большой пласт отложившихся документов имеет отношение к деятельности отца А. В. Ветухова – Василия Михайловича – устроителя и первого настоятеля Свято-Пантелеймоновской церкви в Харькове, основателя Харьковского училища для глухонемых детей, члена правления Харьковского общества распространения в народе грамотности, одного из организаторов Общества попечителей для бедных и участника многих других благотворительных и уважаемых организаций. Здесь можно найти устав, отчеты о деятельности училища для глухонемых, ведомости об испытаниях учеников, прошения о зачислении в училище, сообщения о благотворительных взносах, служебную переписку В. М. Ветухова с многочисленными инстанциями и учреждениями, и массу других документов.

Другой блок материалов связан непосредственно с жизнью и деятельностью А. В. Ветухова. Харьковский книговед С. Б. Шоломова – одна из немногих, кто заинтересовался личностью ученого. В 1992 г. она поместила небольшую статью, посвященную А. Ветухову, в журнале «Вітчизна» [5], а к его 125-летию написала несколько заметок в газету «Вечерний Харьков» [6, 7]. Софья Богдановна привлекла к работе над фондом А. В. Ветухова других исследователей и в 1995 г. опубликовала переписку Алексея Васильевича с известным философом, богословом и поэтом П. А. Флоренским [8, 9]. Этих людей объединяли не только общие интересы – исследование фольклора, народных форм религиозности, проблем языка и т. п. Они также чувствовали родство душ, имели сходные взгляды по многим вопросам. Два года они вели заочную переписку, прежде чем встретились в Харькове в августе 1910 года. Всего П. Флоренский написал А. Ветухову около 80 писем и подарил ему более 20 своих работ, по свидетельству Ветухова с «трогательными посвящениями». К сожалению, в музее сохранилась только часть переписки, но именно эти письма помогают раскрыть, с одной стороны, человеческие качества А. В. Ветухова, а с другой стороны, показать «кухню» ученого: как зарождались его новые темы и исследовательские проекты, какие препятствия он преодолевал на пути их реализации, каковы были нравы и предпочтения в научной среде того времени и т. д. Именно в одном из писем П. Флоренскому от 30 ноября 1908 г. Алексей Васильевич объясняет, почему он, не взирая на значительные научные достижения и заманчивые предложения, так и не получил ученой степени. Ведь ему еще при выпуске из Харьковского университета

предлагали остаться для получения научного звания, а он отказался, затем предлагали защитить его «Заговоры» в качестве диссертации и позднее позвали в Харьковский университет на должность приват-доцента, он опять уклонился. «Ваше стремление служить науке самоотверженно, исключительно по призванию, а не из-за выгод и личных соображений, меня очаровало, — пишет А. В. Ветухов. — Быть может это потому, что во мне немало дон-кихотства в понимании идеалов науки и ее деятелей... у меня в ушах все еще звучат слова моего университетского учителя... А. А. Потебни – обаятельной, цельной личности и глубокого философа-ученого, который как-то раз на лекции, как бы между делом, в задумчивости, приблизительно так сказал: «Да, самое ценное и самое трудное дело быть учителем родного языка, и в младших классах. Идите туда, если можете» [6, с. 76–77]. И Алексей Ветухов самоотверженно выполнял завет учителя. Нам думается, что он был потрясен величием Потебни и вместо того, чтобы идти своею дорогою, постоянно сравнивал себя со своим учителем и находил, что не достоин выступать с той же кафедры, где некогда царил, по его же словам, этот «могучий великан». Он не понимал, что гениями могут быть только единицы, а наука в своей основе как раз и зиждется на скромных усердных тружениках, которые по крупице добывают знания и обобщают опыт своих предшественников, выискивая то, что можно применить ко дню сегодняшнему.

Особенную ценность имеют документы, характеризующие первые десятилетия Советского государства. Среди них – продовольственные и хлебные карточки, карточка на получение казенного вина, справки о проведении обысков и правила выселения учителей и работников умственного труда, схема созданного А. В. Ветуховым на Журавлевке образцового «клубу» для подростков и рабочих и документ о содействии в приобретении рояля для этого клуба, трудовая и расчетная книжки и много других документов 1917–1929 гг. Приметы времени несут на себе и другие документы из фонда: конверт со штампом «Виборці! Стежте, щоб виборчу картку не одержав класовий ворог!»; удостоверение общества друзей «хемічної охорони та хемічної промисловості УСРР» с призывом, достойным пера М. Жванецкого, — «Масовий захист від газів – справа трудового народу!» и др.

Интересный материал содержат рукописные заметки А. В. Ветухова, датируемые 1930-ми годами. Профессор тщательно изучал прессу того времени, старался обо всем составить собственное мнение и донести его

до своих слушателей. Вот заглавия некоторых его статей: «Народні забобони про бабу, що на той світ ходила, та сучасна телепація, радіо-телеграф та телефон», «Якою мовою говорила Палестина часів Христа та й сам Христос», «Мова Червоної Гвардії часів громадянської війни», «Произвольное изменение пола уже стало до известной степени возможным», «Мода – деспот и отравя нашего времени» и др. Здесь надо заметить для будущих исследователей рукописного творчества филолога, что, несмотря на то что он родился и учился во времена, когда уделяли большое внимание каллиграфии, почерк у него затейливый, плохо читаемый. Так что будет не лишним запастись хорошей лупой.

Авторы данной статьи далеки от того, чтобы давать оценку достижениям А. В. Ветухова на ниве языкознания, пусть этим займутся филологи, не забыв сделать скидку на время, когда создавались труды ученого и когда многое в науке только зарождалось. Однако несомненной заслугой Алексея Васильевича есть то, что он был Учителем. Всю свою жизнь он учил детей и взрослых, растил и воспитывал новых учителей. И как настоящий Учитель, он мог быть счастлив, ибо многие из его учеников получили ученые звания и «сеяли разумное, доброе, вечное» с университетских кафедр. Он был именно тем ученым, который, говоря словами самого А. В. Ветухова, отдавался «науке глубинами души, когда совершенно заброшены думы о карьере на этой почве, сче́ты с мнениями авторитетов, влияния партийности и прочие черви, источившие истинную науку, ведущую непременно к Богу» [8, с. 86]. Только в недавнее время имя ученого, наконец, было включено в справочники и словари [10]. В его биографии много лакун (известно, к примеру, что в 1930-е годы он подготовил для печати 3-й том «Заговоров», но неясна его дальнейшая судьба). Мы уверены, что пришло время для изучения наследия А. В. Ветухова и введения в научный оборот документов, отложившихся в его фонде, хранящемся в Музее истории нашего университета.

Предлагаем вниманию читателей документ из фонда А. В. Ветухова, который является яркой иллюстрацией сложного и противоречивого периода в нашей истории (1920–1930-х годов). Это – письмо А. В. Ветухова к председателю ВУЦИК Г. И. Петровскому – «крик души» доведенного до отчаяния человека, где каждая строчка выстрадана и потому правдива. Под таким документом могли бы поставить свою подпись многие представители интеллигенции, которые хотели и могли принести пользу своему Отечеству, но были отвергнуты и гонимы.

Председателю Всеукраинского Центрального Исполнительного
Комитета т. Петровскому.

От профессора ХИНО Алексея
Васильевича Ветухова

В августе н. г. я, вместе с группой других профессоров, был вызван в Г.П.У. для дачи показаний по делу № 933. По окончании допроса, мне предложено было, на выбор, выехать или в любой город из трех Европейских государств, или в Архангельск. Я подал мотивированное заявление об отправке меня в г. Архангельск, если уж нельзя оставить в Харькове, и решительный отказ от выезда за границу. На следующие сутки я получил из Г.П.У. удостоверение от 22 августа н. г., в том, что дело мое «оставлено без последствия»; был немедленно освобожден из под стражи, без обязательства о невыезде, и тотчас же получил все свои вещи. Считал дело законченным.

Однако в октябре настоящего года вместе с большинством лиц из той же группы я вновь был вызван в Г.П.У. и снова получил предложение выезжать за границу. Снова подал заявление о желании остаться в Харькове или в пределах Р. С. Ф. С. Р., и не выезжать за границу. Начальник Г. П.У., приняв во внимание заявления и ходатайства учреждений, обещал направить дело к пересмотру в Москву.

Неделю назад я снова был вызван в Г.П.У., где мне сообщили, что я должен быть всякий день готов к выезду за границу.

Обращаюсь к Вам с просьбой поставить в ВЦИК-е вопрос о пересмотре дела и оставлении меня в Харькове.

Мотивы этой просьбы следующие:

1. Против меня нет и быть не может никаких упреков в контрреволюции или сопротивлении Советской Власти, да и при расследовании дела, при опросах в Г.П.У., мне конкретных обвинений не предъявлено. Высылка за границу для меня не только разорительна, не только заставит семью мою голодать, но и идейно совершенно неприемлема, за границей мне делать нечего. Как человек, трудящийся с самого юного возраста на ниве народного образования, я так связан с русской культурой и с работой русского просвещения, что отрыв от этой работы представляет для меня моральную смерть. Это особенно тяжело теперь, когда с падением старых пут в деле народного образования открылись новые возможности и перспективы для идейных работников просвещения. Политикой я никогда не интересовал-

ся, добывая неустанным трудом скромные средства для существования, я всю жизнь отдал только для русской науки и русского образования. Что я буду делать за границей. И чем же вызвана моя высылка. Какой-нибудь донос, и больше ничего быть не может. И неужели у нас такой избыток в работниках просвещения, что можно выбрасывать за окно хотя и скромного труженика, но идейно преданного делу, что я доказал всею жизнью.

2. Я – харьковский старожил, внепартийный, не отвлекавшийся партийной борьбою, при всех правительствах отдавал свою деятельность культурно-просветительной работе: как учитель и профессор (каковым избран уже при Советской Власти) в разнообразных учебных заведениях (низших, средних и высших) – за плату, а для народных масс (чтения и собеседования в ночлежных приютах, в домах трудолюбия, в народн. доме, в тюрьмах) – бесплатно. При Советской Власти – я работал и как инструктор организуемого в ту пору нового типа образцового клуба для рабочих: как председатель в двух комиссиях по реформе школ, как организатор плана помощи увечным труда, как профессор ХИНО и техникумов ж. д. транспорта и проч.

3. Мне удалось более 25 лет тому назад организовать в Харькове и его окрестностях первые рассадники просвещения и обучения трудовым процессам (задолго до современной «трудовой школы») глухонемых и дать государству сотни полезных тружеников из среды, составлявшей дотоле его бремя, создать кадр учащихся специалистов, идя «против волны» и работая все время бесплатно. Тяжело порывать связи с этими учреждениями.

4. Главная моя ученая работа, половина коей уже напечатана (свыше 500 страниц) и премирована Академией Наук, — посвящена фольклору России и Украины. Материалы для ненапечатанной еще части этой работы находятся главным образом в хранилищах рукописей Украины и вообще Р.С.Ф.С.Р. Труды этому отдано уже более 25 лет. Хотелось бы его закончить – за границей это стало бы невозможным.

5. В настоящее время в ХИНО я читаю для всех отделений факпрофа, для 2 соединенных триместров обязательный курс «Социальные основы языка и литературы», недавно введенный, по указанию Наркомпроса, в курс ХИНО. Другого специалиста нет. По предложению Наркомпроса я составил примерную, — во всеукраинском масштабе, — программу этого курса.

6. Состою научным сотрудником кафедры исследовательской «Истории Украины» и временным руководителем одной из секций.

7. Как ученый секретарь Потребнянского Комитета, состоящего при Наркомпросе и Украинской Академии Наук, принимаю ближайшее участие в редактировании и подготовке к печати трудов Потемби, издания коих принято на государственный счет.

8. Учреждения, в которых работаю, ценят мою деятельность, о чем свидетельствуют ходатайства от них, направленные в Г.П.У., об оставлении меня в Харькове.

9. За границей родных, знакомых и связей не имею; устроиться мне там будет очень трудно, тем более, что к физической работе после недавно перенесенной тяжелой болезни (сыпной тиф), я стал неспособен. Материальными средствами не располагаю.

10. Семья моя, с моим отъездом, остается в беспомощном состоянии. Жена, 51 г., нетрудоспособна; старший сын, студент 19 лет, недавно перенес серьезную операцию и еще несколько месяцев к труду не будет способен; дочь, 17 лет, студентка, единственная трудоспособная, должна главные силы отдавать учению; младший сын, 14 лет, только что начал ученье в ж. д. техникуме.

Профессор ХИНО А. Ветухов.

Харьков

1922 г., XII, 4

Лермонтовская, 36

Література й джерела

1. Музей истории ХНУ им. В. Н. Каразина. Ф. 8. О. 3. Пп. 12–25, 27–38.

2. Ветухов А. Педагогический Отдел Историко-филологического Общества // Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805–1905 гг.) / А. Ветухов ; под ред. проф. Д. И. Багалея и проф. И. П. Осипова. — Х. : Тип. «Печатное дело», 1911. — С. 107–109; см. также: Ветухов А. В. О деятельности Педагогического Отдела ХИФО за первое десятилетие / А. В. Ветухов. — Х., 1904; Ветухов А. В. О деятельности Педагогического Отдела ХИФО в последние годы / А. В. Ветухов. — Х., 1912.

3. Ветухов А. В. Отчет о командировке на 1-й Всероссийский съезд по экспериментальной педагогике / А. В. Ветухов. — Х., 1912; Ветухов А. В. Отчет о командировке на 1-й Всероссийский съезд по семейному воспитанию. (30.XII – 6.01.1913) / А. В. Ветухов. СПб. : Наброски, заметки и впечатления. — Х., 1913.

4. ЦГАГОУ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 227. — Л. 121: Докладная записка наркома госбезопасности УССР С. Р. Савченко начальнику штаба Украинского партизан-

ского движения Т. А. Строкачу о деятельности украинских националистов в Харькове.

5. Шоломова С. Нетлінність сущого / С. Шоломова // Вітчизна. — 1992. — № 10. — С. 130–131.

6. Шоломова С. «Ученый мир Вас знает и ценит...» / С. Шоломова // Вечерний Харьков. — 1994. — 5 апр.

7. Шоломова С. «Покидать Харьков не желаю...» / С. Шоломова // Вечерний Харьков. — 1994. — 19 апр.

8. Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908–1918 гг.) // Вопросы истории. — 1995. — № 11. — С. 67–132.

9. Переписка А. В. Ветухова и П. А. Флоренского (1908–1918 гг.) // Вопросы истории. — 1995. — № 12. — С. 128–132.

10. Ветухов Олекса // Енциклопедія українознавства. — Львов, 1993. — Т. 1. — С. 239; Encyclopedia of Ukraine : Volume 5 : St-Z. — Toronto-Buffalo-London : University of Toronto press incorporated. — С. 595.

11. Михайло Ветухів: Перший президент УВАН у США. — Нью-Йорк, Київ, Львів, 2004. — 384 с.

Н. А. Парака

Старожитності слобідської садиби Ростислава Рибальченка

Із великим задоволенням можу сказати, що в нашому селищі Мала Данилівка проживає унікальна й неповторна людина – Ростислав Кирилович Рибальченко. Юрист за фахом, у минулому – доцент Юридичної академії; за покликанням він краєзнавець, історик, етнограф, у душі – лірик і художник, за характером – працелюб і невтомний трудівник. Про себе він каже, що «не знаю, як і двері відчиняються в санаторій, бо ніколи в них не їздив. Я ніколи не нудьгував у своєму дворі, бо в мене завжди були невідкладні справи», – продовжував він [3].

У нашому селищі його знають усі. Він активно сприяє розвитку своєї «малої батьківщини», любить та прикрашає свій край. Його садиба, що перейшла у спадок від батька, є дивовижним поєднанням епох і стилів, свідченням різноманітних почувань людини на землі в тому чи іншому часі.

Автор краєзнавчих книг «Дергачі», «Край любимий» про своє селище, «Хутори, млини, вітряки і млини Слобожанщини» – книги етнографічного